

Глава 447: Остатки цветков яблони-китайки подобны крови

(прим.пер. Автора часто спрашивали, что случилось со всеми сокровищами, которые Чэнь Чаншэн нашел в Саду Чжоу, и это примечание автора отвечает на этот вопрос).

(прим. автора Куда же подевались все богатства, которые Чэнь Чаншэн и Сюй Южун награбили в Саду Чжоу? Я действительно забыл. Я правда не достаточно чувствительный к подобным вещам. Я признаю свою ошибку. В будущем я буду еще более добросовестным. Через несколько дней, когда Сюй Южун вернется в столицу, я попытаюсь обнаружить их вновь. Поверьте, что они будут найдены в исключительно прекрасной манере)

Департамент для Очищения Чиновников был главной аллеей Северного Военного Департамента.

Хотя его называли аллеей, это в действительности была очень широкая и прямая улица, которая могла вместить две повозки бок о бок.

В это время в аллее было две повозки, одна спереди, и одна сзади. В повозках уже не было людей, но было довольно много людей снаружи аллеи. Более того, когда новости распространились по столице, абсолютно точно появится еще больше людей.

Люди, которые в настоящее время были снаружи этой аллеи, были шпионами и осведомителями разных сил столицы. Они лишь смели стоять у въезда аллеи и смотреть на то поместье издалека, не имея храбрости приблизиться ближе.

Поместье было весьма непримечательным и не давало какого-то коварного чувства. Однако, в аллее перед каменными ступеньками поместья не было пешеходов.

Чэнь Чаншэн стоял перед воротами этого поместья. Он передал свою именную карту служащему, его выражение лица и действия явно были немного неуклюжими.

Это был первый раз, когда он предлагал свою именную карту в формальном визите.

Он никогда ранее не делал подобных вещей, так что для него было неизбежным немного нервничать. Конечно же, фундаментальная причина для его тревожности была в самом поместье. Не только он тяжело дышал, но и Сюаньюань По. Даже обычно бросающий вызов небесам Танг Тридцать Шесть был аномально тихим - в действительности, когда повозка проехала каменную арку на главной улице и въехала на главную аллею Северного Военного Департамента, наконец-то подтвердив цель Чэнь Чаншэна, Танг Тридцать Шесть перестал говорить.

Это поместье было офисом Департамента для Очищения Чиновников, а также резиденцией Чжоу Туна, как и легендарной Тюрьмой Чжоу.

Для многих людей, особенно для предметов Династии Великой Чжоу, это поместье было наиболее коварным местом на континенте, даже более ужасающим, чем город Сюэлао в землях демонов.

Потому что город Сюэлао был слишком далеко, тогда как Тюрьма Чжоу была рядом.

Причиной коварной и ужасающей ауры этого поместья, естественно, была могущественная фигура, которая находилась внутри.

Имя Чжоу Туна могло заставить замолчать плачущего младенца ночью. Это не была какая-то аллегория, а что-то, что действительно произошло.

Кроме этого, все еще было много подобных историй. Говорят, что несколько десятилетий назад определенный сын служащего Министерства Обрядов выпил слишком много вина в каком-то борделе и желал с силой приставать к известной хозяйке. Когда он как раз собирался свершить деяние, он услышал, как человек за дверью выкрикивает: «Чжоу Тун идет!» Сын служащего был так напуган, что обмочился на том же месте. С того момента он никогда более не появлялся публично.

Конечно же, это не означало, что Чжоу Тун желал помогать обычным людям столицы обучать своих детей, и не значило, что он был каким-то хорошим человеком, который был готов прийти на помощь даме в беде. Это лишь указывало на объем страха, которого достигло это имя в сердцах людей.

По всему миру было известно, что Чжоу Тун был жестоким служащим brutальных методов, подлым человеком со зловещим и безнравственным характером. Нельзя было сосчитать, сколько невинных простолюдинов и непоколебимых, честных служащих он убил.

Если можно было сказать, что многие люди хотели убить Су Ли, потому что он убил очень много людей своим мечом, то можно было сказать, что все люди мира хотели убить Чжоу Туна. Даже служащие некоторых фракций иногда желали, чтобы он просто взял и умер. Даже бывали времена, когда некоторые люди думали, что так как небеса позволили кому-то такому, как Чжоу Тун, появиться, это должно быть какое-то наказание против человечества.

Основываясь на том, как эти истории обычно развивались, такой человек, как Чжоу Тун, смог бы удерживать власть в течение короткого времени. Его давным-давно должен был приговорить к смерти от тысячи порезов какой-то героический лорд, или какой-то способный эксперт, который сторонился светского мира, превратил бы его в облачко дыма. Но ничего из этого не произошло.

Потому что он был великим министром Династии Великой Чжоу с невероятно высокой должностью, и его охраняли бесчисленные солдаты и эксперты. Более того, он сам был экспертом Конденсации Звезд. Ключевой момент заключался в том, что он был наиболее лояльной собакой Божественной Императрицы.

В мире были бесчисленные люди, которые противостояли хватке власти Божественной Императрицы Тяньхай. Среди них около семидесяти процентов делали так, потому что она была женщиной. Оставшиеся тридцать процентов фундаментально противостояли ей, потому что действия Чжоу Туна были слишком злыми. Потому что никто не был дураком. Даже самый глупый простолудин после стольких лет мог сказать, что злобность и жестокость Чжоу Туна были воплощением воли Божественной Императрицы.

Правление Божественной Императрицы над континентом уже продлилось две сотни лет. Ее методы правления можно было описать идеальными, но все еще были бесчисленные люди, которые противостояли ей.

Она очень хорошо понимала, что как правителю, было невозможно ублажить всех. Поэтому ей была нужна жестокая собака, острый нож, чтобы в темноте резать и рвать тех, кто противостоял ей.

Если говорить на более глубоком уровне, ей требовался человек, чтобы воплощать ее злую волю.

Этим человеком был Чжоу Тун.

Он идеально исполнял требования Божественной Императрицы.

Он не был омрачен своим детством и не был заинтересован в прибыли, и не делал вещи без желания. Он просто любил наказывать и пленить, пытать и злоупотреблять во имя законов Династии Великой Чжоу!

С определенной точки зрения Чжоу Тун был очень чистым человеком.

Он был чисто злым человеком.

Сегодня Чэнь Чаншэн пришел в офис Департамента для Очищения Чиновников, чтобы встретиться с Чжоу Туном.

От деревни Синин до столицы он слышал слишком много вещей о Чжоу Туне. Он не смог избежать определенной нервозности. Лишь держа тот объект в рукаве, он смог немного успокоиться.

В поместье его сопровождал служащий Департамента для Очищения Чиновников. Он не мог представить, что это несравненно ужасающее по слухам поместье в действительности было настолько тихим и прекрасным.

Их привели в глубочайший двор.

Этот двор не был большим и в нем были посажены две яблони-китайки. Деревья, наиболее вероятно, были довольно старыми, потому что их ветви уже простирались за стену двора. На них все еще были видны остатки розовых цветений.

Сюаньюань По повернул голову, нервно оценивая свои окружения.

Танг Тридцать Шесть поднял брови, думая о чем-то.

С другой стороны, Чэнь Чаншэн вспомнил здания и окружение, которое видел по пути сюда, пытаясь рассчитать, где мог быть пленен Чжэсю.

В настоящее время он был на пике Неземного Открытия. Если поместить его в обычные секты и монастыри мира, то его можно считать экспертом. Хотя он не развил связь с небесами и землей, у него все еще была какая-то интуиция в этом аспекте, особенно после того, как он следовал за Су Ли и изучил Интеллектуальный Меч. Однако, было очевидно, что это на вид обычное поместье было своего рода массивом чар, который значительно превосходил его культивацию. Чем больше он думал, тем больше он осознавал, что не мог полностью вспомнить дорогу, по которой они шли, и тем более место, где был пленен Чжэсю.

В этот миг раздался голос.

«Неземное Открытие превосходит уровни культивации, чтобы победить Конденсацию Звезд... Это был первый раз, когда подобное случилось за последнее десятилетие, и это неизбежно шокирует целый континент. Для тебя в это время, полного духа и переполненного намерением меча, взять повозку и направиться прямо на главную аллею Северного Военного Департамента действительно превосходно согласно искусству войны. Взять одну лошадь и прорваться ей через барьер - разве это не одна из стратегий передвижения войск? Только вот я никогда не слышал, чтобы ты был опытен в подобных вещах. Теперь, если подумать об этом, должно быть,

Су Ли обучал тебя».

Этот голос был очень умиротворенным и обычным, но по какой-то причине в тот миг, когда они услышали этот голос, Чэнь Чаншэн и другие вдруг почувствовали, как море крови появляется перед ними.

В море крови были бесчисленные женщины и дети, плачущие в отчаянии, пока они медленно погружались в бездну.

Чэнь Чаншэн знал, что это было воображение и не нервничал, хотя он не понимал, зачем Чжоу Тун создал эту сцену для них.

С малейшим движением своего духовного чувства, как порывом холодного бриза, он очнулся. Он направил свой взгляд на мужчину средних лет, который внезапно появился во дворе.

Естественно, мужчиной среднего возраста был Чжоу Тун.

Его лицо было бледным, как будто он в течение многих лет не видел солнца. Выражение его лица было спокойным, как у какого-то учителя домика в деревне. Его губы были невероятно тонкими, из-за чего он казался исключительно бездушным.

Он был в мантии служащего, но от него не исходило чувства престижа служащего. От него лишь несло кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/118174>